

ОБЕРЕГ «БИЭС ХАРАХ»: КАНОН И БЫТОВАНИЕ

Горохова Екатерина Васильевна

магистрант, Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, РФ, г. Якутск

Попова Галина Семеновна

канд. пед. наук, доцент, профессор кафедры культурологии Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, РФ, г. Якутск

В современном якутском социуме одним из самых используемых в последнее время орнаментов из множества других стал так называемый «Биэс харах = Пять глаз», который иногда называется «Алгыс бэлиэтэ = Знак благословения». Если задаться вопросом, с чего этот процесс начался, то, без сомнения, в этом деле основная роль принадлежит народному мастеру-кузнецу Борису Федоровичу Неустроеву-Мандар Уус. В 90-х годах прошлого века ставший всеобщим любимцем и мастером-прикладником кузнец опубликовал свои первые альбомы, в которых скрупулезно и абсолютно самостоятельно классифицировал орнаменты саха [7; 8]. Притом, все эти орнаменты он самолично находил во время своих многолетних исканий, изучений и эмпирических исследований. За двадцать с лишним лет до этого времени никому не известный ходок пешком обошел почти всю Якутию, обойдя старые постройки, могильники, находя всевозможные артефакты, на которых были нанесены якутские орнаменты. Будучи отменным мастером-рисовальщиком, он с фотографической точностью срисовывал все, что находил, и вот у него собралась целая коллекция рисунков, которые он оригинальным образом классифицировал, каждому узору давал название, притом, по собственному жизненному опыту и практическим, а также научным знаниям считая эти названия исконно якутскими. В данное время у Мандар Уус насчитывается десяток книг и альбомов, притом высокого полиграфического и эстетического качества и плюс ко всему и народно-философского содержания. Если он узоры и орнаменты разделяет в основном по типу нанесения их на определенный материал (дерево, бересту, металл, ткань и т.п.), то изучаемый нами в данной работе орнамент «Биэс харах» является своего рода универсальным – его, как считает Б.Ф. Неустроев, наносят на все виды материалов. В указанных изданиях этот узор чаще всего можно заметить на круглых крышках берестяных сосудов «маллаах исит» для мастериц-рукодельниц [там же].

Так, Борис Федорович, как всеми признанный мастер, начал его наносить и на дерево, и на золото-серебро, и на бересту, и на текстиль. Именно с его легкой руки этот орнамент получил указанную популярность. Началось с того, что вслед за Л.А. Афанасьевым, основателем воссозданного религиозного Учения Айыы, Мандар Уус начал присоединять этот знак к символам веры, в частности, к символам Верховных Творцов Айыы. Первые такие узоры, вырезанные на дереве, он установил во вновь построенном Центре духовной культуры «Дом Арчы» в г. Якутске, а затем и в других таких строениях религиозного характера в улусах и районах республики. Мы считаем, что именно это событие дало толчок последующей популярности оберега «Биэс харах». Люди уверовали в его оберегающую функцию и начали дальше самостоятельно фантазировать и творить различные самодельные изделия, сувениры, амулеты и т. п. предметы обихода. Заметим, что Б.Ф. Неустроев-Мандар Уус ныне является Почетным академиком Академии духовности Республики Саха (Якутия). Здесь можно заметить, что отчасти проявляется склонность местного населения уповать на авторитеты в области сакрального, неизвестного.

Исходя из всего сказанного, появляется необходимость опредметиться специальным изучением канона и бытования данного орнамента в современной культуре саха,

осуществления культурологической экспертизы вновь создаваемых артефактов, пользующихся высоким спросом у населения. Мы попытаемся произвести семиотический, символический, герменевтический анализы на основе культурологической междисциплинарности.

Изученность предмета исследования в науке не столь глубока, данный орнамент привлекал внимание исследователей лишь наряду с другими, специальному культурологическому изучению он подвергся впервые в нашем квалификационном исследовании на степень бакалавра культурологии в 2018 г. Ныне мы находимся на завершающей стадии диссертационного исследования на степень магистра, и тема для нас остается актуальной.

Предпримем попытку проследить изучение данного орнамента, правда, как уже отметили, наряду с другими. Первые разрозненные письменные сведения о традиционной культуре, в том числе о декоративно-прикладном искусстве аборигенов Якутии, встречаются в «отписках», «скасках», «распросных речах» казаков землепроходцев, опубликованных в трудах историков и этнографов. Более цельную и подробную характеристику этнической культуры народов Якутии дали участники исторически известных Первой и Второй Камчатских экспедиций. Особую ценность представляет детальное описание культур народов Сибири участником Второй Камчатской экспедиции Яковом Линденау, работавшим в Якутии с 1741 по 1745 гг. В труде И. Георги можно ознакомиться с образцами одежды якутов и тунгусов XVIII в., где богато присутствует орнамент. Большой материал по культуре народов республики имеется и в публикациях участников Северо-Восточной географической экспедиции 1785-1795 гг. И.И. Биллингса, К.Г. Мерка и Г.А. Сарычева.

Среди трудов конца XIX – начала XX века центральное место занимает монография В.Л. Серошевского «Якуты», где автор пишет: «У якутов есть свой якутский стиль, позволяющий отличить их изделия, узоры и украшения от изделий и узоров других северных инородцев» [13, с. 390]. Орнамент в сочетании с другими элементами культуры отражен в двухтомнике Г. Майделя «Путешествие по Северо-Восточной части Якутской области в 1868-70 годах» (1894). Множество статей В. Богораз, В. Йохельсон, Э. Пекарского, М. Овчинникова, В. Приклонского по интересующей нас теме помещено на страницах журналов «Этнографическое обозрение» (конец XIX – нач. XX в.) и «Живая старина» (начало XX в.). Капитальные труды С.В. Иванова по изобразительному искусству, орнаменту и скульптуре народов Сибири в XIX – нач. XX в., выпущенные Институтом этнографии АН СССР, и трехтомная «История Якутской АССР» также богаты полезными информацией. Множество сведений по декоративно-прикладному искусству якутов и тунгусов приводит в своем классическом труде А. Миддендорф. Богатый материал предоставляют иллюстрированные альбомы М.М. Носова «Художественные бытовые изделия якутов XVIII – начала XX веков», «Народное искусство Якутии», подготовленный М.В. Хабаровой, «Культурное наследие народа саха», выпущенный музеем антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) и Якутским государственным (ныне Северо-Восточным федеральным) университетом, также упомянутые выше альбомы по якутскому орнаменту Б.Ф. Неустроева. Традиционному и современному прикладному искусству народов Севера Сибири посвящены сборник «Северное сияние» и альбом «Тропой северных оленей» с полезными для нашей темы статьями искусствоведов Т. Митлянской и Н. Каплан.

С историко-этнографических позиций якутский орнамент фундаментально изучали С.В. Иванов, А.И. Гоголев, У. Йохансен, недавно самолично посетившая Якутский край и издавшая свежие свои труды [5]. Ранние формы бытования якутского орнамента на материале археологических раскопок отмечены в работах И.В. Константинова, Ю.А. Мочанова, С.А. Федосеевой. Некоторые художественные особенности якутского орнамента четко подмечены исследователями И.А. Потаповым, Л.И. Якуниной, В.Х. Ивановым, Ф.М. Зыковым.

С 1960-х годов начинают публиковаться искусствоведческие труды, посвященные прикладному искусству народов Якутии. Якутская народная резьба по дереву освещается в книге И.А. Потапова, якутское косторезное искусство в монографиях и альбоме В.Х. Иванова и Л.И. Якуниной. Проблемам художественного промысла и творчеству народных мастеров основное свое внимание уделяет З.И. Иванова-Унарова. Академические труды,

посвященные одежде и конскому убранству публикуют Р.С. Гаврильева, С.И. Петрова и др., конкретно орнаменту – Т.П. Тишина, в трудах которой подробнейшим образом рассмотрены все бытовые и трудовые принадлежности якутов, на которых нанесены орнаменты [15]. Орнамент в культуре саха (якутов) плодотворно исследуется в работах С.В. Никифоровой, И.В. Покатиловой, Н. Ивановой, А.Н. Прокопьевой и др. Именно А.Н. Прокопьева в качестве эксперта уделила внимание на изучаемый нами орнамент, где высказала следующее мнение: «Орнамент "биэс харах" (ромб) считается оберегом. Якуты считали, что человека оберегает именно серебро. Чистый белый металл. Считалось, что серебро очищает человека, оберегает молодых женщин. Серебро было темное, матового цвета» [12].

Чуть ранее по времени подобного же плана отзывы дает Н. Иванова, считая, что «...некоторые этнографы классифицировали якутский орнамент по традиционному принципу. В ходе исследования они выделяли две группы рисунка: растительного и геометрического вида. Со временем в данную классификацию добавили зооморфную (с изображением представителей животного мира), антропоморфную (с рисунками человека), орнитоморфную (с символами птиц). В народных рисунках часто встречается мотив креста. При этом данная фигура является равноконечной. Следовательно, ее несложно вписать вовнутрь квадрата, круга, ромба и даже треугольника. Более того, часто крест располагается под наклоном. В итоге получается иксообразный элемент, легко вписывающийся практически в любой узор. Обычно используют его при создании изделий из дерева, слоновой кости. Данные элементы используются при создании оберега под названием харысхал. Якутские орнаменты в данном случае будут нести не только эстетическую красоту, но и определенную магическую защиту» [4].

В последние годы в связи с актуализацией орнаментальных знаков и символов появляются новые научные труды, посвященные якутским узорам и орнаментам, рассматривающие их использование в современной практике. Из названных работ нами рассмотрены исследования А.Д. Александровой, С.А. Дьяконовой, А.В. Стручковой, О.И. Чяриной, Г.В. Потапова [1; 3; 14; 16]. Из статьи А.А. Прокопьева мы убеждаемся в том, что исследуемый нами орнамент не используется в конском убранстве [11]. А в совместной статье авторов Р.И. Бравиной, В.М. Дьяконова, В.П. Зайцева и Мацумото Тэцу отмечается наличие в быту якутов китайских монет с квадратным отверстием посередине, используемых в практике целительства шаманов, также ими в археологических раскопках найдены изображения равного креста в китайских изделиях, проникших в Якутию [2].

Но, как мы уже отметили, в культурологическом аспекте наши исследования выступают первыми, и мы ответственны за объективность и профессионализм даваемых нами оценок и рекомендаций, потому что символическая жизнь коренных этносов, их символическое мышление, пока еще сохраняющее свои корни, могут дать современному миру новые ценностные решения в духовном плане.

Интерпретация канонического смысла орнамента «Туора/Крест». Как нам видится, по генезису своему данный орнамент происходит из новемологической/девятеричной матрицы «Тогустаах тутул" (рис. 1).

1	2	3
4	5	6
7	8	9

Рис. 1. Новемологическая матрица «Тогустаах тутул»

В этой матрице квадраты под нечетными номерами 1, 3, 5, 7, 9 выражают мужское знаковое содержание, а квадраты с четными номерами 2, 4, 6, 8 соответственно выражают женское знаковое содержание. В якутской нумерологии, также как и во многих других культурах мира, нечетные числа считаются «мужскими», а четные – «женскими». Таким образом, вся матрица в целом символизирует целостность человеческого бытия – толору буолуу си бэлиэтэ, достигаемого воссоединением мужского и женского начал. Если в этой девятиклеточной матрице выделить указанные пять квадратов с нечетными номерами, то получается изучаемый орнамент «Биэс харах = Пять глаз». Обычно его располагают в форме ромба – углами накрест вертикально и горизонтально, повернув вокруг центра симметрии на 45 градусов.

Как уже отметили, традиционное якутское название данного орнамента звучит как «Туора», что означает «Крест» и более точно указывает на оберегательную функцию «харысхал». В старину якуты и многие другие народы оберегались таким равным крестом от недугов, порчи, эпидемий, злых духов и прочей нечисти.

Рассмотрим числовую семантику данной матрицы. А.Ф. Лосев в своих трудах 1928-29 гг. вырисовывает целую философию арифметики, основанную на античных учениях о числе – обнаружение исконно античной линии конструирования мироздания от хаоса к космосу: «Единица все свертывает в себе... все стягивает в одну нераздельную точку, двоица представляет принципы развертывания... вечного выхода из себя за свои пределы, вечного стремления и дерзания... Если ни единица, ни двоица не говорили ни о какой форме, ни о какой структуре, то *троица* является символом именно этой первой структуры, где есть не только неделимость единицы и делимость двоицы, но и их оформление в цельную фигуру. *Четверица* есть то, что является носителем структуры, то есть телом, которое в *пятерице* трактуется как живое тело, а в *шестерице* – как организм. Уже в стадии шестерицы мысль наталкивается на то, что обычно называется космосом, поскольку космос есть органически живое тело, душевно-телесная структура... В *семерице* космос обогащается наличием в нем повсеместной и одинаково ритмичной благоустроенности, которая на стадии *восьмерицы* доходит до космического пангармонизма, а на стадии *девятиерицы* – до активно устрояемой сферичности космоса... *Десятерица* и характеризует космос как полное тождество заложенного внутри него первообраза и материальной телесности космоса (Г.П. курсив наш)» [6, с. 232-233].

Нумерология каждого из чисел 1, 3, 5, 7, 9 общеизвестна и ранее рассмотрена нами в якутской интерпретации [10]. Но можно еще расшифровать смысл орнамента, просуммировав все пять чисел: $1+3+5+7+9=25$, что в свою очередь составляет $2+5=7$. То есть символом данного оберега выступает именно число 7, означающее в якутской нумерологии зрелость, созревание / «ситии». Число 25 выступает четвертью от ста, что символизирует наивысшую мужскую мышечную силу «чизэппэр кююс». А число 5, как главное обозначающее в этом орнаменте, символизирует человека, что исходит из универсалии пентакла и соответствует его символике.

Тогда получается, что этот оберег символизирует человека зрелого, притом, мужчину. Поэтому-то якутские мужчины обычно, как правило, украшают этим орнаментом ритуальный нарядный камзол – по три штуки с обеих сторон спереди выше пояса на груди в ромбическом расположении. Знак при этом обычно изготавливается из серебряных пластинок, нашитых на плотную ткань, из которого шьется камзол. Отметим, что женщины якутки в летнему нарядному пальто спереди нашивают такие же знаки-украшения, но с выделенными четырьмя квадратиками с номерами 2, 4, 6, 8. Нашивают не по три, а по два таких знака. Все происходит по законам нумерологии и числовой символики женского начала в культуре. Конечно, в наше время можно встретить частичное путание этих знаков различия гендера – то женщины прикрепят на свою одежду мужские знаки, то наоборот, или же ошибутся в количественной семантике. Но в целом, благодаря просвещению и веку информации, в основной своей массе народ стал к таким вещам относиться более грамотно, а это уже признак того, что в них просыпаются корневые, универсальные общечеловеческие смыслы, которые и должны спасти мир от духовного краха.

Мужчина по своему предназначению выполняет роль защитника, добытчика, обеспечивающего как продолжение рода, так и благополучие жизнедеятельности семьи/своего прайда. Знак Туора/Крест/Биэс харах символизирует и презентует эти

преимущественные функции мужчины.

Почему нашивается в количестве трех? Три – это обоснующее число, символизирует мужское начало, твердость основания. Также, по нашей интерпретации, мужчина этими тремя знаками презентует себя как сын своего отца, имеющий своего сына. То есть презентует три поколения своего рода. В случае холостого молодого человека или юноши/мальчика – эти знаки говорят о жизненных планах хозяина камзола.

В случае же использования данного знака в другого рода изделиях или как самостоятельный оберег/амулет/талисман харысхал указанная символика сохраняется – охранительная функция мужского начала продолжает работать. Но следует уточнить, что в данном случае функция негласно передается к божествам Айыы или духам Иччи, которые в якутской культуре чаще всего выступают в мужской роли антропоморфности. Если уточнить, все 12 Айыы якутского религиозного пантеона антропоморфны и в большинстве своем мужского рода, а духи Иччи в зависимости от места их локализации бывают и мужского, и женского рода. Здесь, по-нашему мнению, сказывается ментальное стремление якутов саха больше уповать на Высшие силы, чем на свои собственные. В свою очередь это стремление заложено в менталитете северных народов по силе природных условий, столь экстремальных и непреодолимо превосходящих возможности человеческого существа. Отсюда и экзистенциальность северян, в том числе и саха. К слову сказать, это есть еще одно доказательство автохтонности этноса саха.

Культурологическая экспертиза модификаций оберега «Бизэс харах» в современной якутской культуре повседневности. Мы попробовали собрать образцы создаваемых в наши дни оберегов и классифицировать их по функциональному назначению. По-нашему мнению, именно функциональность определяет спрос на тот или иной предмет быта. А.Ф. Лосев указывает на ряд функций античного числа в выше упомянутой работе: Структурность, Регулятивно-управляющая функция, Иерархично-порождающая функция, Актуальная бесконечность, Универсальность, Жизненно-эстетическая функция [6]. Тогда получается, что основная оберегательная функция данного орнамента исходит не чисто от его числовой семантики, а от ментальных установок саха и всех других народов на универсальную защитную роль мужчины.

Притом, мы решили собрать и рассмотреть не традиционно используемый оберег, а его модифицированный вид. Первой группой таковых выступает использование оберега в архитектуре и архитектурном дизайне (Фото 1-5). Здесь превалирует функция эстетическая – явно видно, что орнамент использован больше для украшения, декора, чем в качестве защитного знака.

Рисунок 1. Оберег на стенах здания

Рисунок 2. Оберег на ограде здания

Рисунок 3. Оберег на двери квартиры

Рисунок 4. Обереги на воротах дворов

Рисунок 5. Обереги на воротах дворов

Во вторую группу оберегов следует включить специальные обереги для дома, офиса, автомобиля, для личного ношения (Фото 6-10) – здесь функция остается сугубо оберегательной/защитной/харысхал.

Рисунок 6. Оберег для дома

Рисунок 7. Оберег для автомобиля

Рисунок 8. Оберег на брелочке

Рисунок 9. Оберег на ритуальных камельках

Рисунок 10. Оберег на амулете из когтя медведя

В третью группу оберегов мы включили современные украшения и ювелирные изделия (Фото 11-15), где на первый план выступает эстетическая функция, которая практически вытесняет собственно оберегательную.

Рисунок 11. Оберег на украшении из серебра

Рисунок 12. Оберег на декоративной булавке

Рисунок 13. Оберег на косоплетке

Рисунок 14. Оберег на подвеске из кости

Рисунок 15. Оберег на мужском бантике на шею

В четвертую группу включаем модернизированную утварь и посуду, на которой с целью

скорее декора, чем защиты, также активно наносится данный орнаментальный оберег (Фото 16-18):

Рисунок 16. Оберег на тарелке с росписью

Рисунок 17. Оберег на стилизованном чороне

Рисунок 18. Оберег на мельхиоровой ложке

Пятая группа – это брендовая коллекция (Фото 19–21), презентующая Якутский край: сувениры, рекламный товар, логотипы на не совсем подходящих местах и вещах и т.п. То есть здесь орнамент уже приобретает функции презентации, позиционирования культурного ареала коренного этноса.

Рисунок 19. Оберег на обложке паспорта

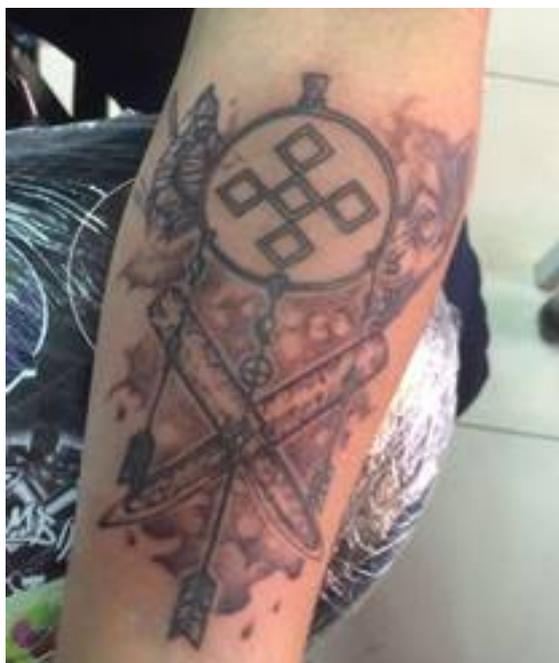

Рисунок 22. Оберег на тату, нанесенном на голени

Рисунок 23. Оберег на маникюре

Как видно, орнамент «Туора/Крест» получает довольно широкое распространение и одновременно модификацию и трансформацию первичной семантики и отсюда некоторые определенные нежелательные изменения в функциональном отношении.

Таким образом, в заключение можно с уверенностью высказать мнение, что традиционный оберег «Туора/Крест» претерпевает трансформацию не только в своем материальном воплощении, но и в функциональном аспекте. Последнее, несомненно, формирует новый смысловой ряд в символическом и семиотическом плане. Как, к примеру, интерпретировать стремление дамы, у которой на ногтях лак с искусственно нанесенными «пятиглазниками»? Возможно, она заявляет о своем желании найти себе пару противоположного пола, или

наоборот у нее тенденция оберечься от мужчин. Этого может не знать даже сама хозяйка этих ногтей – нанесла популярный знак – вот и вся ее забота. Здесь к месту привести цитату из совместного труда авторитетных авторов: «Первейшей задачей становится выживание универсальных компонент этнических культур, что есть сохранение и творческое развитие вторичного этнического символизма, подверженного сегодня мощному процессу выхолащивания этнических символов под давлением псевдосимволов и знаков массовой культуры. Северным этносам необходимо синтетически составить творческий спектр универсальных начал (символов сознания) их этнических культур и универсальных начал европейской цивилизации (культуры). Данный творческий синтез будет соответствовать, например, ноосферно-экологическому менталитету, а сознание – соответствовать сознанию вторичного символизма этнических культур и цивилизованности» [9, с. 140].

Приходим к выводу, что в случае с изученным орнаментом имеет место быть второй символический смысл и новый, точнее другой, постмодернистский смысловой ряд, который вводит в заблуждение архетипическое содержание в коллективном бессознательном современного субъекта этнической культуры. Но это уже проблема психологическая, и нам нужна будет помощь специалистов, то есть исследование далее должно идти в междисциплинарном, конвергентном ключе. Стоит задача наращивания творческого богатства символического мышления коренных этносов, ибо, как отмечал Э. Кассирер, человек от животного отличается созданием, творением символов. Становится видно, что наблюдаемая модификация ставшего популярным орнамента скрывает в себе глубоко психологические, культурфилософские, гендерные и т. п. серьезные процессы, изменения в мышлении современных этнических сообществ, стремящихся уберечься от глобализации и ассимиляции.

Список литературы:

1. Александрова А.Д. Возможности использования традиционного якутского орнамента в современном интерьере. Красноярск: Сибирский Федеральный университет, 2019.
2. Бравина Р.И., Дьяконов В.М., Зайцев В.П., Мацумото Тэцу. Китайские изделия в культовой атрибутике якутов // Россия и АТР. 2016. С. 259 – 278. <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskie-izdeliya-v-kultovoy-atributike-yakutov/viewer> (Дата обращения: 12.03.2020).
3. Дьяконова С.А. О декоративно-прикладном искусстве в культуре народа саха // Мир науки, культуры и образования. 2014. №4 (47). // <https://cyberleninka.ru/article/n/o-dekorativno-prikladnom-iskusstve-v-kulture-naroda-saha/viewer> (Дата обращения: 17.03.2020).
4. Иванова Н. Якутский орнамент: значение, классификация и виды символов. Якутск, 2008. URL: <https://fb.ru/article/386028/yakutskiy-ornament-znachenie-klassifikatsiya-i-vidyi-simvolov> (Дата обращения: 11.02.2020).
5. Ёохансен У. Орнаментальное искусство якутов: историко-этнографическое исследование. Якутск: Дани Алмас, 2008. 160 с.
6. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Последние века. Книга 1. М., 1988. 483 с.
7. Неустроев Б.Ф. Узоры и орнаменты саха: альбом. Якутск: Бичик, 2007. 24 с.
8. Неустроев Б.Ф. Узоры шитья. Якутск: Бичик, 2010. 216 с.
9. Новиков А.Г., Пудов А.Г. Менталитет северян в контексте циркумполярной цивилизации: монография. Якутск: Изд-во Якутского университета, 2005. 178 с.
10. Попова Г.С. О числе в культуре // VII Международная заочная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарные и юридические науки: современные тренды в изменяющемся мире»: Сборник материалов конференции (14 мая 2012 г.). Отв. ред. А.А. Киселев. Краснодар, 2012. С. 25-28.

11. Прокопьев А.А. Орнаментально-декоративные традиции кузнецов-ювелиров Вилюйского региона Якутии // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сборник статей по материалам XXXIII международной научно-практической конференции № 33. Часть II. Новосибирск: СибАК, 2014. URL: <https://sibac.info/conf/philolog/xxxiii/37039> (Дата обращения: 03.03.2020).
12. Прокопьева А.Н. О феномене якутского национального украшения оберег. Якутск, 2019. URL: <http://igorod.sakha.ru/society/o-fenomene-yakutskogo-natsionalnogo-ukrasheniya-obereg-dlya-zashhityi-ili-atribut-krasoty-zhenshhiny> (Дата обращения: 24.01.2020).
13. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. 2-е издание. М., 1993. 736 с.
14. Стручкова А.В. Южный компонент в якутском орнаментальном искусстве // Теория и практика общественного развития. 2015. №20. URL: // <https://cyberleninka.ru/article/n/yuzhnyy-komponent-v-yakutskom-ornamentalnom-iskusstve/viewer> (Дата обращения: 11.03.2020).
15. Тишина Т.П. Орнамент в якутском народном искусстве XVIII – XX веков. Опыт комплексного исследования. М., 2006. 56 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/ornament-v-yakutskom-narodnom-iskusstve-xviii-xx-vekov-opyt-kompleksnogo-issledovaniya> (Дата обращения: 11.02.2020).
16. Чярина О.И., Потапов Г.В. Изучение значений якутских узоров и орнаментов в сувенирных изделиях. Якутск: Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова URL: https://publikacia.net/archive/uploads/pages/2014_4_3/14.pdf (accessed: 01.03.2020).